

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Виталий Субочев*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-28-37

Введение. Одной из значимых особенностей механизма правового регулирования в XXI веке выступает включение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, одной из которых вступает патриотизм, в объектное поле правовой регламентации. Несмотря на весьма убедительные к тому основания, государственная, и, следовательно, правовая стратегия в сфере сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания, в частности, нуждается как в концептуализации, так и в систематизации.

Материалы и методы. В представленном исследовании использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы познания правовой жизни современного российского общества, среди которых можно выделить диалектический, структурно-функциональный, системный, формально-догматический, правового моделирования и др.

Результаты исследования. В работе предлагается авторское видение сущности и содержания правовой политики в сфере патриотического воспитания, демонстрируется ее значительный потенциал в создании эффективного механизма правового регулирования отношений, связанных с формированием у граждан любви и уважения к Родине, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой вклад в укрепление и процветание государства. Ключевые приоритеты правовой политики в сфере патриотического воспитания формулируются с учетом актуальных для России вызовов и угроз.

Обсуждение и заключение. В исследовании обосновывается позиция, согласно которой правовая политика, будучи стратегической, системной, полисубъектной и научно обоснованной деятельностью в сфере права позволяет не только объединить усилия как органов публичной власти, так и институтов гражданского общества в создании и реализации условий для патриотического

* **Субочев Виталий Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: vvsbochev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3536-4707

воспитания, но и интегрировать в единую, целостную правовую стратегию правотворческую, правореализационную правоинтерпретационную, образовательную и иную деятельность в сфере патриотического воспитания в силу того факта, что данные направления деятельности и выступают формами реализации самой правовой политики.

Введение

Достаточно значимой и все более очевидной особенностью механизма правового регулирования в России с начала 2000-х годов становится не столько нарастающая юридикация общественных отношений, сколько включение в объектное поле правового регулирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей, одной из которых является патриотизм.

В отношении указанного следует отметить, что сам факт того, что Президент РФ В.В. Путин взял на себя смелость в определенном роде подытожить, обобщить непрекращающиеся дискуссии о том, что же такое традиционные российские духовно-нравственные ценности, каковы их сущность и содержание, что именно к данным ценностям следует отнести и каким образом должна выглядеть государственная стратегия в сфере их сохранения и укрепления в условиях актуальных для государства вызовов и угроз, перечислив наиболее значимые из них в своих Указах¹, – позволил во многом более предметно обсуждать ключевые духовно-нравственные ориентиры российского общества и отталкиваться от вполне обоснованной и четко аргументированной позиции.

Вместе с тем формирование известного нормативно-закрепленного перечня традиционных духовно-нравственных ценностей лишь структурировало научную дискуссию, но отнюдь не поставило в ней точку.

Предложенный Президентом РФ перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей спровоцировал в научной среде, да и в обществе в целом споры не только об их содержании, но и о том, а есть ли смысл традиционные духовно-нравственные ценности закреплять

в нормативно-правовых актах (которыми и являются упомянутые Указы Президента РФ), тем самым придавая формальный, некий государственно-волевой характер традиционному и «загоняя» духовно-нравственное начало в нормируемые публичной властью шаблоны желательного поведения.

Не станет ли закрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в нормативно-правовых актах попыткой легитимизировать государственную политику, не «превратятся» ли они лишь в средство определенной пропаганды и информационной политики в культурно-мировоззренческом противостоянии с коллективным Западом, не свидетельствует ли данный «перечень» о начале масштабного цензурирования в российском обществе или попытках формирования обязательной государственной идеологии – это лишь некоторые из вопросов, которые стали частью общественной дискуссии, политико-правового дискурса после подписания соответствующих Указов Президентом РФ.

Исследование

О необходимости, востребованности и стратегическом значении формирования Президентом РФ перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей нами уже говорилось в специально посвященной данной аргументации работе [17. С. 30-37], в связи с чем позволим себе лишь тезисно обозначить основы нашей позиции.

1. Весьма значительное количество глубоких и порой противоречивых философских, социологических, культурологических, политических и юридических научных изысканий в сфере природы, содержания и конкретных видов традиционных

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

российских духовно-нравственных ценностей так и не сформировали какой-либо единый знаменатель того, что же конкретно можно отнести к данным ориентирам российского общества и каков их (хотя бы примерный, открытый) перечень. Безусловно, единая позиция в науках, тем более гуманитарных, вещь практически нереальная, однако одной из задач науки как социального института является оказание помощи в решении и практических, насущных задач [16. С. 404], связанных, в рассматриваемом контексте, с консолидацией российского общества.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда о значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей в целом и патриотизме, в частности, не говорил только ленивый, однако *конкретизировать* данные ценности, определить их содержание и *перечислить* для использования, например, в построении государственной политики в различных сферах, никто не решался. В этом, по нашему мнению, и заключается смелость Президента РФ – конкретизировать то, о чем много рассуждалось и дискутировалось, представить в виде *конкретного перечня* ориентиров то, что в силу своей природы и призвано ими выступать.

Иными словами, *новаторство* Президента РФ заключается в структурировании, обобщении и нормативно-правовой формализации *традиционного*.

2. Нормативно-правовая институционализация традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет руководствоваться ими в *практической деятельности* как органам публичной власти, так и иным участникам правоотношений, обосновывая свою, в том числе и правовую, позицию необходимостью следования установленными в Указах Президента РФ ориентирам. Происходит своеобразный институциональный «сплав» цивилизационных особенностей российского государства с основами его государственной политики.

3. Нормативно-правовая фиксация перечня традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет оптимизировать деятельность по противостоянию деструктивному информационному воздействию

на российское общество, предотвратить размывание ключевых духовно-нравственных ориентиров, которые являются не только консолидирующими скрепами российского общества, но и основой гармоничного личностного развития, базисом сбалансированной и компромиссной реализации интересов личности, социума и государства.

Изложенное позволяет заключить, что как необходимость оптимизации государственного управления в сложившейся геополитической ситуации, так и очевидный запрос самого общества привел к тому, что традиционные российские духовно-нравственные ценности из достаточно абстрактного и размытого понятия трансформировались во вполне конкретный *объект правового регулирования*, предполагающий и соответствующий *правовой механизм* их укрепления, охраны и защиты.

Данная ситуация, помимо очевидных плюсов, порождает и ряд задач, решение которых связано с целым спектром проблем, некоторые из которых имеют не только практический, но и методологический характер.

Для иллюстрации сказанного и более предметного обсуждения проблематики остановимся лишь на одной из традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества – *патриотизме*.

Патриотизм является не только одной из важнейших традиционных российских духовно-нравственных *ценностей*, но и *идеей*, объединяющей российское общество, *фактором* и *средством* консолидации населения перед лицом масштабных и злободневных вызовов и угроз.

Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает, что «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»², при этом отмечая, что «патриотизм не должен быть квасным, затхлым и кислым»³. В.В. Путин пояснил, что «патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед. Это совсем не значит, что нужно все время хвататься только за наше героическое прошлое, нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее, и в этом залог успеха»⁴.

² См.: Встреча В.В. Путина с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса». 03.02.2016 г. // URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html?ysclid=m2eh0u6t42336796954> (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

³ См.: Путин рассказал о национальной идее // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743?ysclid=m2eh8qbj89453132848> (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

⁴ См.: Там же.

Даже из этих фраз Президента РФ очевидно, что патриотизм – это и *идея*, и традиционная духовно-нравственная *ценность*, и *руководство* к действию и сами *действия*, связанные со служением стране и ее продвижением вперед.

Вместе с тем, достаточно традиционно патриотизм понимается как любовь к Родине, т.е. как *чувство*, которое, в свою очередь, и подвигает человека и все общество на определенные действия и на определенное отношение к своей стране. Так, в толковом словаре В. Даля патриотизм определяется как «любовь к отчизне» [4. С. 74], в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой патриотизм примерно в том же ключе трактуется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [10. С. 496], что созвучно с определением термина, приведенном в Большом энциклопедическом словаре [2. С. 885], интерпретирующем патриотизм как любовь к Родине, привязанность к месту своего рождения, месту жительства [12. С. 35].

В научной литературе верно подчеркивается, что многогранность патриотизма, представляющего собой *отношение личности* к Отечеству (основой чего, опять-таки, выступает *чувство* любви к Родине и ее *эмоциональное восприятие*), определяется тем, что *для государства* он выступает как ценность российского общества (состоящая в гарантии суверенитета и национального единства страны), *для права* – как нормативная ценность, выраженная в побуждении граждан действовать в соответствии с его принципами, *для общества* – как социокультурная ценность, *для личности* – в том числе как духовная ценность правовой культуры, *для правовой культуры* – как ментальная основа, способная консолидировать общество и государство с помощью права [14. С. 10].

Таким образом, имея в своей основе чувство любви к Родине, патриотизм *проявляет себя* как мотив к служению своей стране, как духовно-нравственная ценность, как координирующее начало жизнедеятельности социума, как консолидирующий фактор и мобилизационная основа для общественного развития и как вполне конкретная форма поведения человека.

Лишь поверхностно затронутая многогранная сущность патриотизма позволяет сделать вывод о том, что данный феномен играет *неоднозначную роль* в механизме правового регулирования.

С одной стороны, воспитание молодежи (да и всего населения России) в духе патриотизма, формирование условий для данного воспитания – очевидная цель как государственной политики, так и правового регулирования⁵.

С другой стороны, деятельность, связанная с воспитанием патриотизма, формированием данного чувства у подрастающего поколения – объект правового регулирования, т.к. многочисленные нормативно-правовые акты достаточно детально регламентируют не только структуру, этапы и порядок осуществления данной деятельности, но и критерии ее эффективного осуществления⁶.

Сказанное позволяет заключить, что патриотическое воспитание личности – и *цель* государственной стратегии и, следовательно, соответствующего правового регулирования в рассматриваемой сфере, и его *объект* и, в то же самое время, *средство*, позволяющее консолидировать российское общество и на должном уровне обеспечить защиту суверенитета страны.

Данная мультифункциональная роль патриотического воспитания в механизме правового регулирования с необходимостью позиционирует вопрос о соответствующей

⁵ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.). Ст. 67.1; Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Ст. 15 // Собрание законодательства РФ. 09.11.2020г. № 45. Ст. 7061; Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р (ред. от 31.01.2024г.) «О плане мероприятий по реализации в 2022 - 2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2022. № 1 (часть IV). Ст. 261 и др.

⁶ См., например: Приказ Минобрнауки России от 12.03.2024 № 186 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, ответственных за представление данных по показателям мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации, сроков представления указанных показателей, а также форм отчета о показателях мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации и отчета о результатах такого мониторинга» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2024 № 77831). Пункт 6.2. // URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

правовой стратегии в данной сфере, которая, с одной стороны, выступит правовой основой реализации государственного управления, а с другой - будет в состоянии осуществить координацию активности субъектов правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной и иной деятельности, направленной на формирование и укрепление чувства патриотизма в российском обществе.

Полагаем, что данную роль и призвана осуществлять *правовая политика в сфере патриотического воспитания*. Для этого суждения есть целый ряд оснований, на которых и следует сфокусировать внимание.

Под правовой политикой, солидаризируясь с определением, предложенным и обоснованным в многочисленных работах А.В. Малько, следует понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности [6. С. 6; 7. С. 35].

Полагаем, что именно правовая политика, будучи стратегической, системной, полисубъектной и научно обоснованной деятельностью в сфере права *позволяет*:

- объединить усилия как органов публичной власти, так и разнообразных институтов гражданского общества в создании и реализации условий для патриотического воспитания;

- систематизировать, научно обосновать и, тем самым, концептуализировать правовые решения [8. С. 10] и нововведения в сфере правового регулирования патриотического воспитания, увязать их как с объективно существующими общественными потребностями и интересами, так и теми целями и задачами государственного строительства, которые обусловлены текущими геополитическими вызовами и угрозами;

- интегрировать в единую, целостную правовую стратегию правотворческую, правореализационную (включая *все формы* реализации права - соблюдение, использование, исполнение и применение права), правоинтерпретационную, образовательную и иную деятельность в сфере

патриотического воспитания в силу того факта, что данные направления деятельности и являются *формами реализации* правовой политики.

Можно заключить, что, с одной стороны, правовая политика в сфере патриотического воспитания является неотъемлемым элементом и правовой основой государственной стратегии в рассматриваемой сфере, а с другой - выходит за *пределы* лишь государственной стратегии (государственной политики), охватывая, координируя и стимулируя правомерную активность в сфере патриотического воспитания субъектов, не являющимися органами публичной власти. Подобно тому, как в правовом государстве право «связывает» органы публичной власти, устанавливая баланс в реализации интересов личности, общества и государства, правовая политика в сфере патриотического воспитания позволяет увязать актуальные потребности государственного строительства с запросами общества, установить баланс в удовлетворении частных и публичных интересов, легализовать и легитимизировать управленческие решения, принимаемые на различных уровнях публичной власти.

В силу того, что именно традиционные российские духовно-нравственные ценности и патриотизм, как одна из них, стали ключевым «объектом на поражение» для деструктивной информационной политики стран коллективного Запада в отношении России, не разрозненные усилия субъектов правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а именно соответствующая правовая политика призвана выступить важнейшим средством их правового обеспечения (включая правовую охрану, защиту и гарантирование), равно как и легитимной основой государственной политики, направленной на сохранение и укрепление данных скреп российского общества.

Таким образом, под *правовой политикой в сфере патриотического воспитания* предлагаем понимать научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества, направленную на создание эффективного механизма правового регулирования отношений, связанных с формированием у граждан любви и уважения к Родине, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой вклад в укрепление и процветание государства.

Следует отметить, что правовая политика в сфере патриотического воспитания граждан предполагает оптимизацию как правового регулирования соответствующего спектра общественных отношений, так и правового на них *воздействия*, которое, будучи производной правового регулирования, представляет собой сложный и многоаспектный процесс влияния права на сознание и поведение участников общественных отношений, «проходящий в условиях диалектического единства национальной и глобальной социально-правовой среды, преемственности и новизны в государственно-правовом развитии» [15. С. 14].

Предлагаем выделять следующие *приоритеты* правовой политики в сфере патриотического воспитания.

1. Правовая политика должна быть направлена на патриотическое воспитание граждан России, российского общества в целом, но не исключительно или «приоритетно» лишь на молодежь или подрастающее поколение. Безусловно, основа патриотического отношения к Родине и чувство гражданственности формируется в раннем возрасте и здесь важно «не упустить момент», однако данная деятельность должна продолжаться на протяжении *всей жизни* человека, протекающей в условиях динамично развивающегося, меняющегося социокультурного поля.

Несмотря на то, что в настоящее время действует Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 12.06.2024 г.) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»⁷, тем не менее ключевыми нормативно-правовыми актами в рассматриваемой сфере являются Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «Об образовании в Российской Федерации»⁸ и Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.)

«О молодежной политике в Российской Федерации»⁹, что указывает на то, что основной акцент в патриотическом воспитании все же сделан на молодежь.

В этой связи следует поддержать круг экспертов – соавторов методических рекомендаций под названием «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации», выпущенных под эгидой Федерального агентства по делам молодежи и ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», которые граждан, выступающих объектами патриотического воспитания, условно подразделяют на следующие возрастные группы: дети младше 7 лет, дети от 7 до 14 лет, подростки 15-18 лет, студенческая молодежь 19-24 лет, работающая молодежь 25-35 лет, работающее население 36-55 лет, а также люди, старше 55 лет – предпенсионеры и пенсионеры¹⁰. Каждая возрастная группа нуждается в особом подходе, а недостаток патриотического воспитания приводит к наиболее серьезным проблемам уже в зрелом возрасте, когда дееспособные участники правоотношений совершают поступки, несовместимые не только с принципами патриотизма и гражданственности, но и обыкновенной порядочностью.

2. Несмотря на тот факт, что такие понятия, как «патриотизм» и «патриотическое воспитание» в различных контекстах присутствуют во многих нормативно-правовых актах, а обязанности по патриотическому воспитанию реализуются весьма внушительным количеством органов публичной власти и институтов гражданского общества, тем не менее в России отсутствует федеральный закон о патриотическом воспитании. Полагаем, что это – пробел в правовом регулировании рассматриваемой сферы, т.к. именно федеральное *законодательство* должно расставить ключевые приоритеты в дан-

⁷ См.: Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 12.06.2024 г.) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам») // Собрание законодательства РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5817.

⁸ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁹ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

¹⁰ См.: Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации (разработаны Федеральным агентством по делам молодежи и ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»). М., 2022. 73 с. С. 37. // URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr_vospitaniya.pdf (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

ной сфере и обозначить содержание, цели и задачи, а также *принципы* осуществления деятельности по патриотическому воспитанию.

3. Правовая политика в сфере патриотического воспитания должна делать акцент на формирование т.н. «просвещенного» патриотизма, ведь как подчеркивал В.В. Путин «настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот – тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству»¹¹.

Исследуя генезис понятия «просвещенный патриотизм», Р.А. Баталин резюмирует, что это – «осознанный, ответственный, конструктивный, гармонично-развивающийся и развивающий патриотизм, ядром или основой которого являются сбалансированные семейные ценности» [1. С. 130].

Правовая политика в сфере патриотического воспитания и должна создавать условия для формирования просвещенного, осознанного патриотизма, фокусируя внимание на правовом обучении, сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей.

4. В литературе раскрывается сущность различных видов или «оттенков» патриотизма: национального, государственного, классового [11], имперского, казенного, гражданского, квасного (фальшивого), показного, аффективного и т.д. [13], проводятся различия между патриотизмом и национализмом [12].

Не ставя целью исследовать обозначенные выше и иные разновидности патриотизма, полагаем важным отметить, что, несмотря на достаточно настороженное отношение ученых к т.н. государственному или этатистскому патриотизму, правовая политика в сфере патриотического воспитания должна акцентировать внимание на том, что патриотизм – это любовь и уважение не просто к месту (территории, населенному пункту), где родился человек, его малой Родине, но и к *государству*.

Полагаем, что патриотизм без любви к государству – это и есть фальшивый (пустой) патриотизм, когда псевдопатриоты, по сути призывая к свержению конституционного

государства, огульно осуждая любую деятельность органов государственной власти и беспочвенно критикуя какую бы то ни было стратегию развития, тем не менее называют себя «истинными» патриотами, ибо они «как никто другой» умеют отличать любовь к Родине от соглашательства с проводимой в стране политикой.

Вряд ли подобные аргументы могут поддержать сколь-нибудь обоснованную критику, ведь нельзя разрушать основы государственности своей страны и одновременно любить Родину, нивелировать конституционные ценности и при этом считать себя истинным патриотом. Это выглядит также странно, как если бы футбольный фанат болел за конкретную футбольную команду, но искренне ненавидел ее игроков или страну, которую она представляет.

Патриотизм – это *не аполитичное* чувство, оно предполагает любовь к государству при сохранении здорового критицизма по отношению к осуществляемой в стране политике, что также должно подчеркиваться при осуществлении правовой политики в сфере патриотического воспитания.

5. Правовая политика в сфере патриотического воспитания должна одинаково эффективно задействовать все формы своей реализации, а не фокусироваться исключительно на эффективном правотворческом процессе.

Считаем, что правоприменительная деятельность – важнейшее средство эффективного патриотического воспитания, которое, по сути, и воплощает правовые нормы в жизнь, обеспечивает их действенность, властно-императивно воздействуя на участников правоотношений. Аргументы, связанные с необходимостью осуществления правового воспитания, равно как и сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей должны учитываться при обосновании правовой позиции в судах, а также могут быть положены в основу вынесения судебных решений, практика чего уже начинает зарождаться¹².

6. Важным приоритетом правовой политики в сфере патриотического воспитания полагаем развитие

¹¹ См.: Путин В.В. На встрече с представителями общественности в Краснодаре // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470/> (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

¹² См., например: Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // URL: <http://www.ksrf.ru> (Дата обращения: 15.10.2024 г.).

правоинтерпретационной формы ее реализации. Токование права в настоящее время представляется весьма *недооцененным инструментом*, что негативно сказывается на легитимности принимаемых управленческих решений, а также препятствует полноценному пониманию населением сущности и значения принимаемых нормативно-правовых актов.

Заключение

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что несмотря на то, что правовая политика – это, как справедливо подчеркивал Н.И. Матузов, «комплекс мер, целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» [9. С. 10], она обладает практически неограниченным потенциалом воздействия на все сферы общественной жизни, в силу чего и является оптимальной призмой исследования возможных путей и способов совершенствования патриотического воспитания.

Именно правовая политика в сфере патриотического воспитания является органическим единством правотворческого, правореализационного, правоинтерпретационного и правообучающего процессов,

которые и выступают формами ее реализации. Помимо сказанного, в научной литературе справедливо отмечается, что одной из важнейших форм реализации правовой политики выступает *доктринальная форма*, а сама разработка доктринальных документов вполне обоснованно трактуется в качестве важнейшего направления современной юридической науки, ведь доктринальный документ представляет собой уникальное научное произведение, «направленное на исследование и усовершенствование как отдельного закона и массива законодательства, так и правовой системы (и соответственно правового развития) общества в целом» [5. С. 205].

Представляется, что в современных геополитических условиях, обусловленных становлением многополярного мира и связанными с этим процессом многочисленными и масштабными вызовами, угрозами и испытаниями, с которыми столкнулась современная Россия, разработка концепции правовой политики в сфере патриотического воспитания и ее последовательная реализация позволит сохранить и укрепить патриотизм в российском обществе как его важнейшую традиционную духовно-нравственную ценность.

Литература:

1. Баталин Р.А. Просвещенный (образованный) патриотизм // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы V Международной научной конференции. Т. 9. Донецк, 2020. С. 128-131.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 1125 с.
3. Бредихин А.Л. Правовая основа осуществления идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 22-25.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. М., 1978.
5. Малько А.В. О роли юридической науки в современном российском обществе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 205. С. 202-211.
6. Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века // Государство и право. 2012. № 11. С. 5-13.
7. Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012.
8. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 5-14.
9. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10. С. 5-13.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. 731 с.
11. Павлов А.В. Патриотизм: очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 173-177.
12. Пиняева Т.Н. Современное понимание патриотизма в России // Гуманитарий. 2006. № 6. С. 34-38.
13. Приходько Т.В. Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 23 - 27.
14. Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2018.

15. Симонян К.Р. Правовое воздействие в сущностном и функциональном измерении. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023.
16. Субочев В.В., Плешаков Е.А. О роли юридической науки в контексте потребностей юридической практики современного российского общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 403-407.
17. Субочев В.В., Устиленцев К.А. Нормативно-правовое закрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Pro et Contra // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 2. С. 30-37.

LEGAL POLICY OF MODERN RUSSIA IN THE SPHERE OF PATRIOTIC UPBRINGING: CONTENT AND KEY PRIORITIES

Introduction. One of the significant features of the mechanism of legal regulation in the 21st century is the inclusion of traditional Russian spiritual and moral values, one of which is patriotism, in the object field of legal regulation. Despite the very convincing grounds for this, the state, and, consequently, legal strategy in the sphere of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values and patriotic upbringing, in particular, needs both conceptualization and systematization.

Materials and methods. The presented study used both general scientific and specific scientific methods of cognition of the legal life of modern Russian society, among which we can highlight dialectical, structural-functional, systemic, formal-dogmatic, legal modeling, etc.

The results of the study. The paper offers the author's vision of the essence and content of legal policy in the sphere of patriotic upbringing, demonstrates its significant potential in creating an effective mechanism for legal regulation of relations related to the formation of love and respect for the Motherland, a sense of loyalty to it, readiness to protect its interests and contribute to the strengthening and prosperity

of the state. The key priorities of legal policy in the sphere of patriotic upbringing are formulated taking into account the challenges and threats that are relevant to Russia.

Discussion and conclusion. The study substantiates the position that legal policy, being a strategic, systemic, multi-subject and scientifically substantiated activity in the field of law, allows not only to unite the efforts of both public authorities and civil society institutions in the creation and implementation of conditions for patriotic upbringing, but also to integrate into a single, comprehensive legal strategy law-making, law-implementation, law-interpretation, educational and other activities in the field of patriotic upbringing due to the fact that these areas of activity act as forms of implementation of the legal policy itself.

Vitaly V. Subochev,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Governmental
Regulation, MGIMO-University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

правовая политика, патриотизм, патриотическое воспитание, правовое регулирование, традиционные российские духовно-нравственные ценности, правовая доктрина, гражданственность.

Keywords:

legal policy, patriotism, patriotic upbringing, legal regulation, traditional Russian spiritual and moral values, legal doctrine, civic consciousness.

References:

1. Batalin R.A., 2020. Prosveshchennyj (obrazovannyj) patriotism [Enlightened (educated) patriotism]. *Doneckie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovacij, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tom 9 [Donetsk readings. Collection of books 2020: education, science, innovation, culture and contemporary issues. Materials of the International Scientific Conference. Volume 9]*. Donetsk, P. 128-131.
2. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. [Big Encyclopedic Dictionary. 2nd edition, revised and enlarged]. 1998, Moscow.

3. Bredihin A.L., 2020. Pravovaya osnova osushchestvleniya ideologicheskoy funktsii gosudarstva [Legal basis for enhancing the ideological function of the state]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]*. № 6. P. 22 - 25.
4. Dal' V.I., 1978. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 3. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 3]. Moscow.
5. Mal'ko A.V., 2024. O roli yuridicheskoy nauki v sovremennom rossijskom obshchestve [On the role of legal science in modern Russian society]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. № 2 (66). P. 202-211.
6. Mal'ko A.V., 2012. Pravovaya politika kak kategoriya XXI veka [Legal policy as a category of the XXI century]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 11. P. 5-13.
7. Mal'ko A.V., 2012. Teoriya pravovoy politiki [Theory of legal policy]. Moscow.
8. Mal'ko A.V., Trofimov V.V., 2013. Pravovaya politika v sovremennoj Rossii: problemy doktrinal'nogo ponimaniya i formirovaniya [Legal policy in modern Russia: problems of doctrinal understanding and formation]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 2. P. 5-14.
9. Matuzov N.I., 2001. Aktual'nye problemy rossijskoj pravovoy politiki [Actual problems of Russian legal policy]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 10. P. 5-13.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., 2003. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. [Explanatory dictionary of the Russian. 4th ed., add.]. Moscow.
11. Pavlov A.V., 2018. Patriotizm: ochen' kratkaya istoriya idei [Patriotism: a very brief history of the idea]. *Filosofskaya antropologiya [Philosophical anthropology]*. T. 4. № 1. P. 173-177.
12. Pinyaeva T.N., 2006. Sovremennoe ponimanie patriotizma v Rossii [Modern understanding of patriotism in Russia]. *Gumanitarij [Humanitarian]*. № 6. P. 34-38.
13. Prihod'ko T.V., 2024. Rossijskij patriotizm: protivorechivost' konstitucionnogo konstrukta [Russian Patriotism: The Inconsistency of the Constitutional Construct]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]*. № 5. P. 23-27.
14. Pronina M.A., 2018. Pravovaya kul'tura i idei patriotizma v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Avtoref. dis. kand. yurid. Nauk [Legal Culture and Ideas of Patriotism in Modern Russia: A Theoretical and Legal Study. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation.]. Moscow.
15. Simonyan K.R., 2023. Pravovoe vozdeystvie v sushchnostnom i funktsional'nom izmerenii. Dis. ... kand. yurid. Nauk [Legal Impact in the Essential and Functional Dimensions. Cand. Sci. (Law) Dissertation.]. Krasnodar.
16. Subochev V.V., Pleshakov E.A., 2024. O roli yuridicheskoy nauki v kontekste potrebnostej yuridicheskoy praktiki sovremenno go rossijskogo obshchestva [On the Role of Legal Science in the Context of the Needs of Legal Practice in Modern Russian Society]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. № 2 (66). P. 403-407.
17. Subochev V.V., Ustilencev K.A., 2024. Normativno-pravovoe zakreplenie traditsionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Pro et Contra [Normative and legal consolidation of traditional Russian spiritual and moral values: Pro et Contra]. *Vestnik Moskovskoj akademii sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation]*. № 2. P. 30-37.